Россия и Америка в XXI веке. 2013–2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 1 Том . 2021

США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге Кореи, 1955–1956 гг.

Садаков Денис Андреевич

Вятский государственный университет
Российская Федерация, Киров

Аннотация

После прекращения военных действий в Корее в 1953 г. условия Соглашения о перемирии были ключевым препятствием для продолжения милитаризации региона. Пункт Соглашения 13(d) запрещал поставки в Корею новых образцов вооружений, допуская лишь замену одних единиц оружия или военной техники на другие, причём и те и те должны были относиться к одному типу и поступать вместо утраченных или использованных. Ключевым механизмом контроля за соблюдением этого положения являлась Наблюдательная комиссия нейтральных стран. Стремясь к укреплению собственных позиций на Дальнем Востоке, Вашингтон прибегнул к тактике прямого манипулирования своими союзниками и представителями нейтральных стран. Одновременно, опираясь на причудливую комбинацию реальных нарушений Соглашения о перемирии со стороны коммунистов и голословные и непроверенные обвинения, американцы заклеили позицию поддерживавших работу комиссию КНР и КНДР как недобросовестную. Односторонние действия США привели к фактическому демонтажу международно согласованного механизма контроля за режимом перемирия. Политика Вашингтона дала новый импульс милитаризации полуострова после окончания Корейской войны и в ближайшей перспективе положила начало стремительной нуклеаризации юга полуострова.

Ключевые слова: США, КНР, Корейская война, Республика Корея, Наблюдательная комиссия нейтральных стран, Д. Эйзенхауэр, Ли Сын Манн

Дата публикации: 27.04.2021

Источник финансирования:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

Ссылка для цитирования:

Садаков Д. А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге Кореи, 1955–1956 гг. // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – Выпуск № 1.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/>. DOI: 10.18254/S207054760014756-8

*Что заставляет человека стать нейтральным?
Жажда золота? Власти?
Или он просто рождается с сердцем,
полным нейтралитета?*

Капитан З. Бранниган

Введение

В современном мире обладающие достаточными ресурсами великие державы, в частности США, нередко прибегают к тактике изменения условий уже подписанных международных соглашений в своих интересах путём открытого давления. Характерно, что являющиеся сегодня одними из самых острых проблем в международных отношениях милитаризация и связанная с ней нуклеаризация Корейского полуострова стали прямым следствием подобной политики. Несмотря на то что подписанное в 1953 г. соглашение о перемирии в Корее предусматривало существенные ограничения по поставкам новых вооружений в Корею, соответствующие пункты документа практически сразу стали нарушаться заинтересованными в укреплении своих позиций сторонами. Так, пункт Соглашения 13(d) запрещал поставки в Корею новых образцов вооружений, допуская лишь замену одних единиц оружия или военной техники на другие, причём и те, и те должны были относиться к одному типу и поступать вместо утраченных или использованных¹. Для контроля за соблюдением этого положения создавалась Наблюдательная комиссия нейтральных стран – орган, призванный выявлять и расследовать возможные нарушения Соглашения о перемирии за пределами демилитаризованной зоны вдоль 38-й параллели, касающиеся, в первую очередь, поступления новых средств ведения войн². После провала корейской фазы Женевской конференции 1954 г. эта комиссия стала одной из первых мишеней для США, целенаправленно стремившихся трансформировать режим перемирия в своих интересах. Цель данной работы – выявить роль США в запуске процесса милитаризации Корейского полуострова после провала в 1954 г. корейской фазы Женевской конференции и выявить причины отказа американцев от соблюдения подписанного ими Соглашения о перемирии в части положений, призванных обеспечить равновесие сил на полуострове, а также методы, которыми пользовалась американская сторона для прекращения деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран в Южной Корее.

³ В историографии указанная проблема рассматривалась лишь эпизодически. Так, можно привести примеры работ С. Ли, Хон Ки До, А. Бацевича, Ли Че Бона, И.А. Петерса, Е.Ю. Начаровой, А.Р. Хасанова³.

⁴

Условия перемирия их нарушения

Наблюдательная комиссия нейтральных стран была создана на основании договора о перемирии от 27 июля 1953 г. Одна из целей США на этапе переговоров о мире после завершения войны в Корее состояла в том, чтобы добиться хотя бы относительной открытости Северной Кореи для стороннего наблюдения. Инструментом для этого должны были послужить инспекции за пределы демилитаризованной зоны (ДМЗ). С другой стороны, коммунисты были заинтересованы в фиксации военного потенциала сторон на имеющемся уровне (с постепенным ослаблением коалиции ООН), а значит выступали против обновления личного состава всех участвовавших в войне армий и поставок новых вооружений на полуостров⁴. Итоговый компромисс стал плодом взаимных уступок, причём коммунисты в целом согласились на американское предложение о проведении взаимных инспекций силами комиссии из представителей нейтральных стран – Чехословакии, Польши, Швеции и Швейцарии⁵.

⁵ Отчасти политика США, направленная на запрет деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге, являлась шагом навстречу настойчивым требованиям властей Республики Корея положить конец якобы имевшим место многочисленным актам шпионажа со стороны членов польской и чехословацкой делегаций (по мнению южан, как минимум часть поляков и чехословаков были переодетыми советскими агентами). В то же время, в этом вопросе Вашингтон с готовностью шёл навстречу южнокорейским пожеланиям, руководствуясь при этом собственными мотивами. С точки зрения американцев и южнокорейцев, деятельность этой комиссии на севере полуострова фактически саботировалась коммунистами. Следствием этого, по их мнению, стал растущий дисбаланс в военном потенциале КНДР и Республики Корея, связанный с поступлением на Север современных вооружений (в первую очередь – реактивных истребителей) в нарушение пункта 13(d) соглашения о перемирии⁶. По данным США за 1954–1955 г. количество таких самолётов в ВВС КНДР выросло с 0 до 450, также резко увеличилось число миномётов (с 444 до 900), фиксировались поставки новых гаубиц, танков, САУ и броневозов⁷. За 1954 г. Наблюдательная комиссия организовала лишь одну мобильную инспекцию к северу от 38ой параллели, а пять американских запросов на расследование возможных нарушений Соглашения были отклонены⁸.

⁶ Эти нарушения действительно имели место, однако, как отмечает С. Ли, принимаемые коммунистами меры носили по факту оборонительный характер и были связаны с активным выводом китайских войск с севера страны. Более того, сам главнокомандующий американскими войсками на Дальнем Востоке генерал Дж. Халл в июле 1954 г. сообщал в Вашингтон, что войска ООН сильнее дислоцированных на полуострове армий коммунистов, а потому перспективы атаки с Севера выглядят сомнительными. Это, однако, не мешало генералу обвинять инспекторов Наблюдательной комиссии в шпионаже и рекомендовать властям США её роспуск⁹.

⁷

Планы военных и Госдепартамента США

На этом фоне к февралю 1955 г. вопрос о Наблюдательной комиссии стал предметом межведомственных разногласий между Госдепартаментом и Министерством обороны США. Начиная с конца 1954 г. американские военные предприняли комплекс мер, направленных на оказание давления на комиссию. Чехословацкая и польская делегации на Юге оказались под фактическим домашним арестом. Госдепартамент поддерживал эти усилия – правительства США, Великобритании и Франции скоординировано направили властям Швеции и Швейцарии призыв отозвать свои миссии, и тем самым парализовать работу органа. Однако дипломатическое ведомство пыталось избежать эскалации ситуации до созыва очередной сессии ГА ООН ближайшей осенью. В связи с этим Даллес предупреждал южан о нежелательности их односторонних действий, дабы минимизировать поводы для выпадов враждебной коммунистической пропаганды¹⁰.

⁸ Военные считали решение данной проблемы не терпящим отлагательств. Они были встревожены не только военным строительством на севере полуострова, но и всерьёз опасались возможных инцидентов, связанных с угрозой жизням поляков и чехов. Существовал также шанс провокации столкновений между американскими и южнокорейскими войсками¹¹. Эти опасения разделяли послы США в Республике Корея (сначала Э. Бриггс, затем У. Лейси), а также аналитики ЦРУ¹². Председатель Комитета начальников штабов (КНШ) адмирал А. Рэдфорд характеризовал сложившуюся ситуацию как «взрывоопасную» и регулярно поднимал вопрос о комиссии на заседаниях комитета и на совещаниях с президентом, сетуя на бездействие Госдепартамента¹³.

⁹ С другой стороны, план дипломатического ведомства заключался в подготовке скоординированной с союзниками по коалиции ООН акции, которая включала одновременное обращение к коммунистам и шведам со швейцарцами с предложением передать функции Наблюдательной комиссии нейтральных стран Военной комиссии по перемирию в Корею¹⁴. В случае несогласия первых, американцы планировали добиться максимально возможного сокращения персонала проблемного органа с целью минимизации ущерба от его деятельности. Военные, в частности начальник военно-морских операций США адмирал Р. Карни, со скепсисом относились к перспективам этого плана и фактически требовали одностороннего нарушения условий перемирия командованием войск ООН. Однако на начало февраля 1955 г. им пришлось довольствоваться локальными мерами. В частности, генералу Халлу было разрешено переместить инспекторов комиссии в демилитаризованную зону во избежание возможных провокаций. Также он был проинструктирован максимально полно задокументировать допущенные коммунистами нарушения соглашения о перемирии¹⁵.

¹⁰ Шведы и швейцарцы в начале 1955 г. проинформировали Вашингтон и Пекин о своём беспокойстве в связи с испытываемыми комиссией трудностями, нехваткой квалифицированного персонала, а также диспропорцией между расходами на содержание этого органа и результатами его деятельности. Свою работу на Севере они воспринимали как чисто символическую, учитывая наложенные коммунистами на работу комиссии ограничения¹⁶. В то же время стремление к обновлению формата комиссии не означало готовности Швеции и Швейцарии немедленно прекратить своё участие в её работе – в Вашингтоне связывали это с давлением коммунистов на правительства указанных стран¹⁷.

¹¹ Москва в этот период продолжала придерживаться тактики самодистанцирования от корейского вопроса, в официальной печати предпочитая оказывать информационную поддержку и транслировать точку зрения КНР и КНДР¹⁸. Правительство Китайской Народной Республики при этом твёрдо выступало против ликвидации комиссии, высоко оценивая её работу и вклад в дело мира. На словах оно поддержало предложение шведов и швейцарцев об уменьшении штата комиссии, однако предложило сделать это на совещании представителей воюющих стран и членов органа, что грозило непрогнозируемой затяжкой в рассмотрении данного вопроса. Наконец, китайцы раскритиковали идею освобождения комиссии от какой-либо из её функций¹⁹.

12 24 февраля в Вашингтоне состоялись консультации американцев с членами коалиции ООН по вопросу о допущенных коммунистами нарушениях соглашения о перемирии. Союзники США согласились, что приоритет следовало отдать трансформации Наблюдательной комиссии, параллельно собирая доказательства коммунистических нарушений в целях решения вопроса о пункте 13(d)²⁰. В итоге американцы были вынуждены заявить о своём согласии с продолжением работы комиссии при условии резкого сокращения её штата и дислокации в демилитаризованной зоне. Функции органа должны были ограничиться приёмом отчётов от сторон конфликта. Шведам и швейцарцам было предложено за три недели договориться с поляками и чехами об изменении формата работы комиссии. В случае неудачи американцы планировали оказать такое давление на правительства указанных западноевропейских стран, чтобы у тех не осталось иного выхода кроме как выйти из состава комиссии. Данные меры должны были сопровождаться разоблачающей нарушения соглашения о перемирии коммунистами кампанией в прессе²¹.

13 В начале марта ЦРУ резюмировало эти нарушения для СНБ. В частности, указывалось, что в Северной Корее деятельность Наблюдательной комиссии была локализована только в пяти портах и не покрывала большинство железнодорожных линий. Даже там, где инспекторы работали, их перемещения были существенно ограничены. Кроме того, в ЦРУ перечисляли противоречащие условиям перемирия поставки вооружений и факты строительства военной инфраструктуры. Наконец, критиковалась активная инфильтрация северокорейских агентов на Юг²². Интересно, что с точки зрения ЦРУ, принятые американцами меры по давлению на Наблюдательную комиссию уже начали приносить результаты, поскольку коммунистам пришлось ослабить наложенные на инспекторов ограничения и избегать их внимания путём временного перебазирования нарушавших условия перемирия военных подразделений²³.

14 Тем временем южане продолжали наращивать давление на комиссию²⁴. Под предлогом обеспечения безопасности инспекторов командующий силами шестнадцати стран генерал Л. Лемницер ограничил свободу перемещения членов Наблюдательной комиссии по югу Кореи, однако вскоре всё-таки был вынужден санкционировать посещение шести военных объектов. Вследствие этого в марте 1955 г. южнокорейское правительство направило в посольство США меморандум, предупреждающий, что оно будет «защищать безопасность страны», если деятельность комиссии на Юге продолжится²⁵, а Национальное собрание Республики Корея единогласно приняло резолюцию, требующую удаления инспекторов комиссии с Юга²⁶. Ценой значительных дипломатических усилий американцам удалось убедить Ли Сын Мана²⁷ воздержаться от открытых силовых действий. Лемницер всерьёз опасался прямого конфликта американских и корейских военнослужащих, требовал (и получил) санкцию КНШ на введение запрета на посещение южнокорейских военных объектов инспекторами Наблюдательной комиссии без согласия Ли Сын Мана. При этом генерал считал данные меры недостаточными и настаивал на полном роспуске комиссии²⁸.

15 21 апреля 1955 г. Халл доложил на заседании СНБ о ситуации в Корее с точки зрения дислоцированных там военных. Генерал высказался за одностороннее упразднение Наблюдательной комиссии или ограничение её работы пределами ДМЗ, если не удастся договориться со шведами и швейцарцами. Также Халл заявил о необходимости видоизменения соглашения о перемирии с целью получения возможности законного переоснащения южнокорейской армии. Это мнение было поддержано президентом. Эйзенхауэр согласился, что ситуация стала невыносимой и высказался в том смысле, что шведы и швейцарцы должны покинуть состав Наблюдательной комиссии нейтральных стран хотя бы из самоуважения²⁹.

16 Шведы фактически поддержали позицию США и выступили её адвокатами на переговорах членов Наблюдательной комиссии во второй половине апреля – начале мая 1955 г., угрожая выйти из состава органа в случае отсутствия реальных подвижек в решении проблемы. Однако они сумели добиться только частичного сокращения числа инспекторов на Севере и на Юге, что не могло удовлетворить власти Республики Корея. Неожиданно твёрдую позицию заняли швейцарцы. Ещё 30 марта 1955 г. они сообщили американцам, что их волнует прежде всего вопрос сокращения штата комиссии и выразили готовность перебазироваться в ДМЗ лишь в случае соответствующих изменений в соглашении о перемирии. По факту это не означало прямого несогласия с позицией США, однако требовало достижения договорённости с китайцами. Усилия в этом направлении швейцарцы намеревались предпринимать и в одностороннем порядке³⁰.

17 Военные тем временем не ослабляли напора, требуя либо немедленно договориться с коммунистами о прекращении работы комиссии, либо сделать это в одностороннем порядке, а заодно отказаться и от запрещающих поставки новых вооружений пунктов соглашения о перемирии. На

совещаниях у президента представители Госдепартамента были вынуждены доказывать, что подобные решительные шаги не вызовут понимания у союзников по коалиции ООН и фактически разрушат её структуру. По инициативе Эйзенхауэра было решено провести консультации с французами и британцами на предмет прекращения деятельности Наблюдательной комиссии к югу от линии разграничения – этого должно было хватить для обоснования принятия соответствующего решения командующим войсками ООН в Корее генералом М. Тейлором. В то же время назревший односторонний отказ от соблюдения пункта соглашения о запрещении поставок новых вооружений на полуостров было необходимо вынести на обсуждение всех 16 стран – членов коалиции ООН. Эйзенхауэр дополнительно подчеркнул важность нормального межведомственного взаимодействия по этим сложным вопросам³¹.

¹⁸ Первый разговор Даллеса с министром обороны Великобритании Г. Макмиланом состоялся в начале мая 1955 г. Вслед за этим прошли консультации ответственных сотрудников Госдепартамента с послами Великобритании и Франции в Вашингтоне. Было ясно, что и те, и другие заняли осторожную позицию и выступают против открытого нарушения соглашения о перемирии. Британцев особенно беспокоил воинственный настрой Ли Сын Мана в отношении Наблюдательной комиссии. Дополнительным источником тревоги служила международная напряжённость, вызванная последствиями первого кризиса в Тайваньском проливе 1954–1955 гг. – с точки зрения британского Министерства иностранных дел любая попытка размещения на Дальнем Востоке новых вооружений могла существенно усугубить международную обстановку. Их совет сводился к тому, что США могут разрешить министерству обороны разместить в Корее необходимые современные вооружения, однако не анонсируя этот шаг³².

¹⁹ Госсекретарь Даллес, однако, считал, что тайное нарушение соглашения о перемирии – не лучшая идея. Вместо этого он предлагал отойти от буквального понимания текста документа и интерпретировать его в соответствии с духом соглашения – необходимостью поддержания баланса сил конфликтующих сторон. В этом случае, по его мнению, для дипломатического обеспечения отправки новых систем вооружения на полуостров достаточно было просто сообщить Наблюдательной комиссии, союзникам по коалиции ООН и Организации Объединённых Наций о факте поставок³³.

²⁰ Однако проблема инспекций Наблюдательной комиссии нейтральных стран оставалась нерешённой, и Лемницер считал, что оснащение американского корпуса в Корее принципиально новыми видами оружия поставит Вашингтон в уязвимое положение в случае предъявления обвинений в нарушении перемирия³⁴. Готового рецепта здесь не было. К примеру, военные предлагали заявить о поступлении в Корею новых образцов вооружения – самолётов или танков – секретность которых не позволяла организовать допуск наблюдателей. Другой вариант предусматривал вступление с коммунистами в переговоры о повышении эффективности работы комиссии и приостановку работы этого органа до их успешного завершения. Генерал Тейлор на одном из совещаний и вовсе предложил план обоюдного вывода иностранных войск с территории полуострова, однако Рэдфорд скептически отнёсся к этой идее³⁵.

²¹ Коммунисты также не собирались сидеть на месте. По мнению С. Ли, китайцы опасались, что роспуск Наблюдательной комиссии откроет простор для американских и южнокорейских агрессивных планов, а потому стремились сохранить данный орган даже ценой определённых уступок³⁶. 14 июля 1955 г. они заявили о согласии «временно» сократить штат комиссии, однако потребовали гарантировать право комиссии инспектировать закрытые порты. Это предложение было фактически проигнорировано командованием ООН, которое вместо ответа продолжило резко критиковать нарушения коммунистами условий перемирия³⁷.

²² В конце лета 1955 г. стремление шведов и швейцарцев избавиться от обременительных обязанностей в Наблюдательной комиссии стало проявляться сильнее. Однако представители этих стран тяготели к поэтапному подходу, поскольку не хотели нести репутационных издержек. В этих условиях противоречия между подходами Госдепартамента, стремившегося избежать противоречий внутри коалиции ООН, и военных, желавших покончить с комиссией одним ударом, продолжали обостряться. Дипломаты в первую очередь связывали опасения военных с нежеланием раскрывать информацию о новейших вооружениях³⁸.

Всё это происходило на фоне агрессивных заявлений Ли Сын Мана, не первый год требовавшего разобраться с проблемой «чешских и польских шпионов» и угрожающего начать предпринимать самостоятельные активные действия против инспекторов³⁹. 6 августа 1955 г. Чо Чон Хван, заместитель министра иностранных дел Республики Корея, передал Наблюдательной комиссии письмо, в котором прямо обвинял коммунистов в шпионаже и требовал от членов комиссии в течение недели покинуть страну⁴⁰. Это требование сопровождалось массовыми демонстрациями и нападениями на места расположения комиссии. Для подавления беспорядков были применены слезоточивый газ, водомёты и стрельба из боевого оружия поверх голов. Некоторые американские солдаты, пытавшиеся сохранить контроль над ситуацией, пострадали от агрессивной толпы, определённый ущерб был нанесён и имуществу, принадлежавшему коалиции ООН. Генерал Л. Лемницер заявил о готовности всеми силами защищать переданные под его ответственность жизни и материальные объекты⁴¹.

²⁴ 10 августа представители стран – союзников по коалиции одобрили действия генерала. При этом их позиция в отношении Наблюдательной комиссии ужесточилась – никто не хотел уступать под прямым давлением, кроме того, Канада и Франция опасались, что удаление инспекторов под нажимом толпы окажет неблагоприятный эффект на ситуацию в Индокитае. Решено было выждать ещё несколько дней и посмотреть на реакцию Ли Сын Мана на действия Лемницера⁴².

²⁵ Встреча генерала с южнокорейским президентом состоялась на следующий день. Ли Сын Ман сразу же стал отрицать свою причастность к организации протестного движения, а также преуменьшать нанесённый демонстрантами ущерб. Предупреждения Лемницера не произвели на него видимого впечатления. Ли внимательно выслушал рассуждения об обречённости своего курса и его пагубности для американо-корейских отношений, признал, что США – самый сильный союзник его страны, и заключил свою речь вопросом: «Но почему же вы продолжаете защищать коммунистических шпионов в Южной Корее». Во второй половине дня южнокорейские СМИ распространили заявление президента, что тот считает протесты естественным выражением патриотизма на фоне присутствия Наблюдательной комиссии нейтральных стран в Республике⁴³. На переговорах с США Ли Сын Ман даже требовал от американцев добиться исключения СССР из ООН и последующей её реорганизации⁴⁴.

²⁶ 12 августа за день до объявленного Ли дедлайна, У Чхан Ян, посол Республики Корея в США, спросил помощника госсекретаря У. Робертсона о дате прекращения деятельности Наблюдательной комиссии к югу от 38-й параллели. В ответ было заявлено о невозможности назначения точного срока. Достижение данной цели было поставлено в зависимость от прекращения демонстраций на Юге⁴⁵. В тот же день американцы уведомили представителей коммунистов в Военной комиссии по перемирию, что командование ООН предоставит усиленную защиту польским и чехословацким инспекторам⁴⁶.

²⁷ Несмотря на видимую решительность Госдепартамента и фактическое игнорирование ультиматума Ли, организованный последним массовый протест в Республике Корея всё-таки сработал. При этом южнокорейскому президенту даже не пришлось вводить в действие уже разработанные планы прямого нападения агрессивной толпы на места дислокации инспекторов⁴⁷. Во второй половине августа обеспокоенный ситуацией Эйзенхауэр потребовал предпринять более энергичные шаги для решения проблемы Наблюдательной комиссии⁴⁸.

²⁸ К 19 августа были разработаны три альтернативных плана действий в отношении данного органа. Первый максимально полно учитывал пожелания военных и предусматривал отказ от сокращения штата комиссии с последующим наложением запрета на её работу на Юге. Второй вариант был ориентирован на союзников США по коалиции ООН. Он подразумевал согласие на предложения шведов и швейцарцев. Те, в свою очередь, должны были приложить все усилия для финализации процесса роспуска комиссии до 15 октября 1955 г. Наконец, в третьем плане выдвигались требования полного соблюдения существующих условий перемирия со стороны коммунистов, включая предоставление подробных отчётов о поступающих на полуостров подкреплениях и создании условий для полноценной проверки документов. В противном случае американцы намеревались выдворить комиссию с территории к югу от 38-й параллели. По мнению заместителя помощника госсекретаря по дальневосточным вопросам У. Себальда, каждый вариант имел свои плюсы и минусы, но оптимальным был признан план №2. Даллес поддержал своего подчинённого⁴⁹.

²⁹ Процесс согласования документа с КНШ растянулся до 24 августа. В целом военных устроил предполагаемый дедлайн, однако они потребовали заверений, что Госдепартамент не будет в своих решениях зависеть от согласований с представителями стран – союзников по коалиции ООН. В ответ Себальд дал необходимые гарантии⁵⁰.

³⁰ 29 августа было принято решение о сокращении персонала комиссии, но затем процесс начал стопориться. Шведы и швейцарцы в целом поддерживали идею роспуска комиссии, однако первые считали 15 октября слишком ранней датой для решительных мер. Швейцары, кроме того, сомневались в легитимности предложенных американцами шагов и ратовали за перенос деятельности комиссии в ДМЗ⁵¹.

³¹ Реализация согласованного плана проходила на фоне непрекращающихся на Юге демонстраций. Ли Сын Ман продолжал активно пользоваться этим рычагом, сыпал намёками на то, что никто не может гарантировать устойчивость толпы в случае возможных провокаций и, как и раньше, предлагал американцам прекратить защищать коммунистических шпионов. В конце сентября Госдепартамент выражал серьёзную озабоченность антиамериканской атмосферой, сложившейся на Юге Кореи. Ситуация подогревалась тем, что дата дедлайна – 15 октября – попала в печать⁵².

³² При таких обстоятельствах процесс ликвидации комиссии сложно было форсировать. Главные надежды Госдепартамент связывал со шведской делегацией, но ей требовалось время. Кроме того, шведов смущала сама идея прекращения работы из-за ультиматума – не важно, корейского или американского. 10 октября представители дипломатического и военного ведомств США собрались на очередное совещание. Вопреки ожиданиям Госдепартамента, военные не настаивали на соблюдении срока (до 15 октября), они согласились на «разумную отсрочку», при условии, что она не станет «первым шагом к ничегонеделанию»⁵³.

³³

Решение вопроса затягивается

В середине октября обсуждение вопроса о судьбе комиссии продолжилось. Госдепартамент не был настроен на компромисс. Даллес раскритиковал предложение Швейцарии сохранить лишь по одной группе инспекторов на Севере и на Юге, предположив, что это лишь зацементирует проблему Наблюдательной комиссии в американо-южнокорейских отношениях. Решение вопроса вновь затягивалось, и спустя три недели военные начали проявлять недовольство. Помощник министра обороны Г. Грей 5 ноября писал Робертсону, что военные не собираются делить с Госдепартаментом ответственность за предсказуемые результаты неограниченного затягивания сроков решения вопроса и требовал поддержать принудительную депортацию инспекторов в ДМЗ, намеченную на 21 ноября. В ответ дипломат повторил старые аргументы и подчеркнул нежелательность резких шагов до намеченного на 15 декабря закрытия Генеральной Ассамблеи ООН. Новый дедлайн Робертсон предлагал наметить на 1 января 1956 года⁵⁴.

³⁴ В конце года ситуация начала меняться. Шведы активно вели переговоры с поляками, китайцами и чехами, угрожая выходом из состава комиссии, если инспекторы не будут перемещены в пределы ДМЗ. В начале декабря Госдепартамент добился согласия Ли Сын Мана на трёхмесячную приостановку демонстраций. Директор отдела Северо-Восточной Азии Р. МакКлёркин писал в эти дни Робертсону: «Я знаю о трудностях в отношениях с Министерством обороны, вызванных нашим отказом от ранее назначенной “твёрдой” даты. Однако сообщения из Сеула говорят о формировании принципиально иной ситуации»⁵⁵.

³⁵ Спокойствие было нарушено телеграммой генерала Лемнитцера от 31 декабря 1955 г., в которой он в резких словах выражал разочарование очередным игнорированием заявленного самим Госдепартаментом дедлайна и требовал как можно скорее в одностороннем порядке распустить Наблюдательную комиссию и временно приостановить действие пунктов соглашения о перемирии, ограничивающих поставки новых вооружений на полуостров. Предложения генерала получили поддержку в КНШ⁵⁶.

³⁶ 6 января 1956 г. состоялось посвящённое обсуждению данного документа очередное совещание военных и дипломатов. Грей был вынужден отметить достигнутые Госдепартаментом успехи, признался в недостаточном информировании Лемнитцера о событиях на дипломатическом фронте, но обратил внимание на растущую в его ведомстве обеспокоенность ввиду невозможности поставок современных вооружений на полуостров. Речь шла о новых всепогодных истребителях, современных образцах бронетехники, артиллерии и боеприпасов (в том числе предназначенной для использования ядерных снарядов 280-мм пушке Т131). В результате было принято предварительное решение о поставках новых вооружений спустя месяц после вывода инспекторов⁵⁷.

³⁷ Тем временем переговоры шведов и швейцарцев с коммунистами продолжались. В конце января власти КНР предложили оставить лишь по одной группе инспекторов на Севере и на Юге и существенно сократить штат комиссии. В ответ шведы заявили о согласии с этим планом в случае последующего вывода и этих, последних инспекторов. Робертсон воспринял китайское предложение как проявление обычной коммунистической тактики затягивания переговоров⁵⁸. Тем временем военные требовали нового дедлайна. По мнению Грея, шведам и швейцарцам требовалось достичь соглашения с их коммунистическими коллегами по Наблюдательной комиссии до 25 февраля. Выбор даты был связан и с тем, что американцы ожидали возобновления демонстраций против Наблюдательной комиссии в начале марта⁵⁹. Впрочем, Робертсон выступил против дополнительного давления на нейтралов и выдвижения ультиматума коммунистам⁶⁰.

³⁸ Риск возобновления демонстраций действительно был значительным, и американцы настойчиво напоминали об этом нейтралам. Начиная с середины февраля Даллес требовал от советника при посольстве США в Корее К. Строма сообщать Ли Сын Ману об успехах в переговорах шведов и швейцарцев с коммунистами и разъяснять бессмысленность возобновления протестов в этих условиях⁶¹.

³⁹ Упомянутые успехи между тем были весьма ограниченными. Китайцы фактически проигнорировали несогласие шведов с их предложением, и правительству Швеции пришлось дополнительно требовать у Пекина ответа. Впрочем, и это не принесло конкретных результатов – шведская дипломатическая «стрельба холостыми» продолжалась до начала апреля 1956 г. Её вершиной стало компромиссное предложение от 9 апреля вывести все инспекционные группы в ДМЗ, но сохранить за ними право совершать выезды на Север и на Юг в случае необходимости⁶².

⁴⁰ В этих условиях заместитель начальника отдела Госдепартамента по Северо-Восточной Азии Н. Хеммендингер предложил сосредоточиться на обеспечении поставок американским войскам в Корее современных вооружений. Это позволило бы убедить Ли Сын Мана временно не возобновлять протестные акции и пришлось бы по нраву военным. Кроме того, появление на юге полуострова новых систем вооружения могло быть воспринято как свидетельство несостоятельности Наблюдательной комиссии и побудить шведов и швейцарцев к более решительным действиям. Робертсон, однако, согласился с этими мыслями лишь отчасти – он поддержал идею оказания давления на нейтралов, но выступил против того, чтобы приступить к оснащению американского контингента в Корее новейшим оружием⁶³.

⁴¹

КНР пытается перехватить инициативу. Американцы ставят точку

9 апреля 1956 г. свой ход сделали и китайцы. В ответ на настойчивые требования шведов они предложили создать новую международную конференцию, наподобие безрезультатно прошедшей для Кореи в 1954 г. Женевской, чтобы обсудить вопросы вывода с полуострова иностранных войск и проблемы мирного объединения Кореи. По мнению властей КНР о судьбе Наблюдательной комиссии было преждевременно говорить до устранения разногласий в рамках более широкой повестки⁶⁴.

⁴² Американцы восприняли это предложение как прагматический шаг, направленный на нейтрализацию усилий шведов и швейцарцев, а также дискредитацию позиции США в случае односторонней депортации инспекторов с Юга. Робертсон с тревогой воспринял эту перспективу и предложил реагировать немедленно. Давить на нейтралов далее смысла уже не было. Дипломат считал, что пришла пора дать военным отмашку на перемещение всех инспекторов в ДМЗ. Этот шаг следовало согласовать с союзниками по коалиции ООН. По мнению Робертсона, они и так были согласны с мнением о бессмысленности новой конференции, а под давлением США поддержали бы и идею депортации инспекторов. План был взят на вооружение, и 26 апреля начались предварительные консультации⁶⁵.

⁴³ Американцы предложили проект совместного ответа на предложение КНР, который содержал отказ от проведения конференции, протест против связывания проблемы Наблюдательной комиссии с вопросом об объединении Кореи. Также в США намеревались разоблачить нарушения перемирия со стороны коммунистов в Военной комиссии по перемирию в Корее и немедленно выдворить чехословаков и поляков с Юга. Однако переговоры проходили тяжело. Британцы в целом поддерживали предложения американцев, но были не согласны с последним (и самым важным) пунктом о немедленной депортации инспекторов, предлагая выдержать паузу для того, чтобы дать время коммунистам прореагировать. Канадцы, австралийцы и новозеландцы заняли более жёсткую позицию, выступив против одностороннего нарушения условий перемирия со стороны коалиции ООН. Французы

согласились с американцами, но также призвали к осторожности в отношении Наблюдательной комиссии. Дополнительно ситуацию осложняло положение в Индокитае, где также действовали международные наблюдатели, и союзники США не хотели косвенно подрывать их позиции в регионе. Представлявшему интересы Вашингтона Себальду оставалось лишь выразить разочарование тем, что коалиция ООН не осознаёт тяжесть американского бремени в Корее⁶⁶.

⁴⁴ Тем временем новые проблемы американцам принесла шведская дипломатия – в конце апреля Стокгольм выразил готовность согласиться на китайское предложение о сокращении числа инспекторов с обеих сторон. 1 мая швейцарцы также сообщили американцам о согласии на сокращение числа инспекций. Даллесу пришлось вновь напоминать своим собеседникам о бессмысленности промежуточных решений. Э. Боман, посол Швеции в США, приложил немало усилий для того, чтобы объяснить своему правительству пагубность идеи китайцев. В итоге госсекретарь убедил нейтралов дождаться итогов консультаций США со своими союзниками⁶⁷.

⁴⁵ Претворение в жизнь китайского предложения несло в себе двойную угрозу для США. С одной стороны, задача выдворения инспекторов из Южной Кореи оставалась нерешённой и её выполнение затягивалось на неопределённый срок. С другой – сохранение лишь одной инспекции вело к тому, что американцы были бы вынуждены осуществлять все поставки в Корею только через один порт. Фактически, пришлось бы перестраивать всю систему снабжения, которая становилась крайне уязвимой для атак с воздуха. К тому же Вашингтону никак не удавалось преодолеть сопротивление части союзников по вопросу об односторонней депортации инспекторов с Юга. Компромиссное решение, заключавшееся в предварительном уведомлении Военной комиссии по перемирию и ожидании реакции коммунистов, не устраивало Вашингтон. В США ожидали, что любая пауза будет попросту использована китайцами и северными корейцами в целях пропаганды и подрыва международного авторитета Соединённых Штатов. Даллес и его заместитель Р. Мёрфи были уверены в необходимости минимальной задержки между анонсом депортации инспекторов и её осуществлением. Однако, не желая вносить раскол в ряды коалиции, во второй половине мая американцы согласились на отсрочку продолжительностью в 7 дней. Военные отреагировали на эту уступку спокойно – адмирал Рэдфорд флегматично заметил по этому поводу, что так инспекторы, по крайней мере, успеют собрать свои вещи⁶⁸.

⁴⁶ 28 мая 1956 г. британцы передали властям КНР ноту с ответом коалиции ООН на китайское предложение. Спустя три дня американцы сделали заявление о бессмысленности продолжения работы Наблюдательной комиссии нейтральных стран на заседании Военной комиссии по перемирию в Корее. Было объявлено, что на время пока коммунисты продолжают нарушать условия перемирия, командование ООН «временно приостановит» работу инспекций в Инчхоне, Пусане и Кунсане⁶⁹.

⁴⁷ Китайская сторона не могла оставить предпринятый Вашингтоном шаг без ответа. Ещё 14 мая Боман предполагал, что в случае отклонения предложения о проведении новой международной конференции по вопросу о будущем Кореи, Пекин пойдёт на уступки и согласится на вывод инспекторов в ДМЗ. И в самом деле, в начале июня представитель КНР в Военной комиссии по перемирию заявил о необоснованности обвинений его страны в создании трудностей для работы Наблюдательной комиссии и предложил вывести персонал данного органа в ДМЗ, сохранив за ним право направлять мобильные инспекционные группы на Север и на Юг в случае необходимости. Фактически Пекин соглашался на поддержанное коалицией ООН шведское предложение от 9 апреля 1956 г. Однако этот вариант уже не устраивал американцев, поскольку не решал проблемы, связанные с присутствием инспекторов к Югу от 38-й параллели, и не соответствовал актуальной политике Вашингтона в этом регионе⁷⁰. Позиция руководства СССР была доведена до сведения США, их союзников и всей мировой общественности публикацией в газете «Правда», где односторонний шаг США был назван грубым и произвольным нарушением соглашения о перемирии, «рецидивом холодной войны, которая давно уже надоела народам, желающим жить в мире и спокойствии»⁷¹.

⁴⁸ Наибольшие проблемы американцам доставили союзники, которые также восприняли отказ США от компромисса с КНР как односторонние действия⁷². 8 июня британцы совершили демарш, выразив Вашингтону своё несогласие с недобровольным характером вывода инспекционных групп. Лондон рассчитывал на отсрочку реализации планов США до прояснения намерений шведов и швейцарцев. Эта позиция была поддержана французами и голландцами. Американцы понимали, что нейтралы не готовы занять жёсткую позицию по вопросу о выводе инспекторов, а потому были вынуждены упираться на то, что предложение от 9 апреля уже устарело и несовместимо с занятой 31 мая коалицией ООН согласованной позицией в Военной комиссии по перемирию⁷³. 9 июня начался вывод инспекционных групп, который завершился за три дня⁷⁴.

Заключение

Изрядно затянувшийся процесс прекращения деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на юге Корейского полуострова был завершён. По его итогам США сумели избавиться от ключевого сдерживающего фактора по милитаризации полуострова, одновременно служившего сильнейшим раздражителем для южнокорейских властей. Предпринимаемые американцами усилия осуществлялись под лозунгами сохранения баланса сил ввиду системного характера допускаемых коммунистами нарушений соглашения о перемирии. При этом реальная военная необходимость прямого нарушения соглашения о перемирии первоначально была по меньшей мере дискуссионной. Стремясь к достижению своей цели, Вашингтон прибегнул к тактике прямого манипулирования своими союзниками и представителями нейтральных стран. Опираясь на причудливую комбинацию реальных нарушений соглашения со стороны коммунистов и голословные и непроверенные обвинения, американцы заклеили позицию КНР и КНДР как недобросовестную. Односторонние действия США привели к фактическому демонтажу международно согласованного механизма контроля за режимом перемирия.

⁵⁰ Спустя год после вывода инспекторов не считающие себя более связанными международными обязательствами американцы выступили в качестве инициаторов резкого изменения указанного баланса, направив на полуостров тактическое ядерное оружие.

Примечания:

1. Korean armistice agreement. URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021). P. 4–5.
2. Kyudok Hong. The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security // *Recalibrating the US-Republic of Korea Alliance*. Carlisle, 2003. P. 74–75.
3. Kyudok Hong. Op. cit. P. 67–86; Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953–76 // *The Journal of Korean Studies*. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 183–224; Bacevich A. The Pentomic Era. The U.S. Army between Korea and Vietnam. Wash., 1986; Lee Jae-Bong US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula // *The Asia-Pacific Journal | Japan Focus*. 2009. Vol. 7. Issue 8. № 3. P. 1–17; Watson J. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age, 1956–1960. Wash., 1997; Condit K. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955–1956. Wash., 1998; Петерс И. А. Внешняя политика Чехословакии: 1945–1960 гг. Киев, 1976; Начарова Е. Ю. Участие стран социалистического лагеря в комиссии по наблюдению за перемирием в Корее // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодёжной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры*. 23–24 мая 2017 г. М., 2017. С. 24–25; Хасанов А. Р. Посредническая деятельность Швейцарии и Швеции на Корейском полуострове // *Корея и Россия: Общество, политика, история, культура*. СПб., 2019. С. 150–158.
4. Foreign Relations of the United States (Далее – FRUS). 1951. Vol. VII. Part 1. Wash., 1983. P. 1081–1085, 1257–1258, 1334.
5. Стьюк У. Корейская война. М., 2002. С. 417, 424; Korean armistice agreement. URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021).
6. Korean armistice agreement. P. 4–5; FRUS. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993. P. 2, 19, 21, 27, 39, 69.
7. Post-Armistice Korean Service Review. 10 December 2005. URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021). P. 127.
8. Condit K. Op. cit. P. 212.
9. Lee S. Op. cit. P. 186–187
10. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 3, 7, 20, 22.
11. Special Report of Working Group. October 11, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021). P. 2.
12. Situation in South Korea. September 8, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021). P. 4–5.
13. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 17, 20–22, 24, 67–68.
14. Военная комиссия по перемирию в Корее была учреждена согласно соглашению о прекращении огня для наблюдения за соблюдением его условий. В неё вошли представители стран-членов ООН, КНДР и КНР.
15. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 21, 24–25, 28–29.
16. См. например: Treatment of Non-Satellite Members of The Neutral Nations Inspection Team. November 2, 1953 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: [>>>](#) (дата обращения 05.01.2021). P. 1.
17. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 7, 17.
18. См. например: Правда. 12 июня 1954; Правда. 6 марта 1955.
19. Правда. 6 марта 1955; FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 39.
20. Condit K. Op. cit. P. 214
21. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 40, 41–42.

22. Background - Communist Violations of The Armistice in Korea. March 9, 1955 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021).
23. Current intelligence bulletin. March 4, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
24. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 51.
25. Current Intelligence Bulletin. March 10, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 3.
26. Post-Armistice Korean Service Review. P. 127.
27. О взаимоотношениях США с этим корейским политиком по окончанию Корейской войны см. подробнее: Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11 (85) URL: >>>, (дата обращения 05.01.2021).
28. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 48–49, 53; Condit K. Op. cit. P. 215.
29. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 70–71.
30. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 61–62, 64, 81–83; Central Intelligence Bulletin. April 8, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 3.
31. Ibid. P. 88–89, 93–94.
32. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 94–96, 100–101; Lee S. Op. cit. P. 187–188.
33. Ibid. P. 112–113, 122–124.
34. Condit K. Op. cit. P. 216.
35. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 112–113, 122–124, 130.
36. Lee S. Op. cit. P. 188.
37. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 126; Central Intelligence Bulletin. July 13, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
38. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 128–129.
39. См. например: Ibid. P. 134–135; Situation in South Korea. September 8, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 4–5; Current Intelligence Bulletin. September 15, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 6.
40. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 136–137; Keesing's Record of World Events (formerly Keesing's Contemporary Archives). Vol. X. August, 1955. Korea. URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 14385.
41. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 137–140; Keesing's Record ... P. 14385.
42. Ibid. P. 142.
43. Ibid. P. 144–146.
44. Lee Jae-Bong Op. cit. P. 7.
45. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 148.
46. Keesing's Record ... P. 14385.
47. Current Intelligence Bulletin. August 10, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
48. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 149.
49. Ibid. P. 149–152, 153.
50. Ibid. P. 153–154.
51. Ibid. P. 158–159, 165.
52. Ibid. P. 156–158, 163, 172.
53. Ibid. P. 166–167, 171–172.
54. Ibid. P. 175, 179, 188.
55. Ibid. P. 193–195, 199.
56. Ibid. P. 198; Condit K. Op. cit. P. 217.
57. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 199–202.
58. Ibid. P. 204, 207.
59. Current Intelligence Bulletin. March 1, 1955 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 3–4.
60. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 222.
61. Ibid. P. 224–226, 228–229.
62. Ibid. P. 229–231, 239–240.
63. Ibid. P. 238–239.
64. Ibid. P. 242.

65. Ibid. P. 244–245, 248.

66. Ibid. P. 248–253.

67. Ibid. P. 247–248, 254, 266.

68. Ibid. P. 255, 265–266, 269, 271.

69. Ibid. P. 273–274.

70. Ibid. P. 266–267, 275–276.

71. Правда. 5 июня 1956 г.

72. Lee S. Op. cit. P. 190.

73. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 278–280.

74. Ibid. P. 303; Letter No. 1 from Syngman Rhee to Young Kee Kim. June 11, 1956, History and Public Policy Program Digital Archive, B-337-113, The Korean Legation in the Philippines, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: >>> (дата обращения 05.01.2021). P. 2.

Библиография:

1. Korean armistice agreement. URL:

https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/G_Armistice_Agreement.pdf (дата обращения 05.01.2021). P. 4–5.

2. Kyudok Hong. The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security // Recalibrating the US-Republic of Korea Alliance. Carlisle, 2003. P. 74–75.

3. Kyudok Hong. Op. cit. P. 67–86; Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953–76 // The Journal of Korean Studies. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 183–224; Bacevich A. The Pentomic Era. The U.S. Army between Korea and Vietnam. Wash., 1986; Lee Jae-Bong US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula // The Asia-Pacific Journal | Japan Focus. 2009. Vol. 7. Issue 8. № 3. P. 1–17; Watson J. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age, 1956–1960. Wash., 1997; Condit K. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955–1956. Wash, 1998; Петерс И. А. Внешняя политика Чехословакии: 1945–1960 гг. Киев, 1976; Начарова Е. Ю. Участие стран социалистического лагеря в комиссии по наблюдению за перемирием в Корее // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2017 г. М., 2017. С. 24–25; Хасанов А. Р. Посредническая деятельность Швейцарии и Швеции на Корейском полуострове // Корея и Россия: Общество, политика, история, культура. СПб., 2019. С. 150–158.

4. Foreign Relations of the United States (Далее – FRUS). 1951. Vol. VII. Part 1. Wash., 1983. P. 1081–1085, 1257–1258, 1334.

5. Стьюк У. Корейская война. М., 2002. С. 417, 424; Korean armistice agreement.

URL: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/G_Armistice_Agreement.pdf (дата обращения 05.01.2021). P. 9–10.

6. Korean armistice agreement. P. 4–5; FRUS. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993. P. 2, 19, 21, 27, 39, 69.

7. Post-Armistice Korean Service Review. 10 December 2005.

URL: https://www.defence.gov.au/medals/_Master/docs/Reviews-Reports/Report-Post-Armistice-Korean-Service-Review.pdf (дата обращения 05.01.2021). P. 127.

8. Condit K. Op. cit. P. 212.

9. Lee S. Op. cit. P. 186–187

10. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 3, 7, 20, 22.

11. Special Report of Working Group. October 11, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL:

<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80r01731r003000140007-1> (дата обращения 05.01.2021). P. 2.

12. Situation in South Korea. September 8, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050002-6> (дата обращения 05.01.2021). P. 4-5.
13. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 17, 20–22, 24, 67–68.
14. Военная комиссия по перемирию в Корее была учреждена согласно соглашению о прекращении огня для наблюдения за соблюдением его условий. В неё вошли представители стран-членов коалиции ООН, КНДР и КНР.
15. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 21, 24–25, 28–29.
16. См. например: Treatment of Non-Satellite Members of The Neutral Nations Inspection Team. November 2, 1953 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00810a002700960002-5> (дата обращения 05.01.2021). P. 1.
17. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 7, 17.
18. См. например: Правда. 12 июня 1954; Правда. 6 марта 1955.
19. Правда. 6 марта 1955; FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 39.
20. Condit K. Op. cit. P. 214
21. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 40, 41-42.
22. Background - Communist Violations of The Armistice in Korea. March 9, 1955 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000500030009-0> (дата обращения 05.01.2021).
23. Current intelligence bulletin. March 4, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CURRENT%20INTELLIGENCE%20BULL%5B15722662%5D.pdf> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
24. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 51.
25. Current Intelligence Bulletin. March 10, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03003280> (дата обращения 05.01.2021). P. 3.
26. Post-Armistice Korean Service Review. P. 127.
27. О взаимоотношениях США с этим корейским политиком по окончанию Корейской войны см. подробнее: Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11 (85) URL: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> , (дата обращения 05.01.2021).
28. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 48–49, 53; Condit K. Op. cit. P. 215.
29. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 70–71.
30. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 61–62, 64, 81–83; Central Intelligence Bulletin. April 8, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a002000020001-6> (дата обращения 05.01.2021). P. 3.
31. Ibid. P. 88–89, 93–94.
32. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 94–96, 100–101; Lee S. Op. cit. P. 187–188.
33. Ibid. P. 112-113, 122-124.
34. Condit K. Op. cit. P. 216.

35. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 112-113, 122-124, 130.
36. Lee S. Op. cit. P. 188.
37. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 126; Central Intelligence Bulletin. July 13, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03448327> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
38. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 128–129.
39. См. например: Ibid. P. 134-135; Situation in South Korea. September 8, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050002-6> 6 (дата обращения 05.01.2021). P. 4-5; Current Intelligence Bulletin. September 15, 1954 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03000941> (дата обращения 05.01.2021). P. 6.
40. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 136–137; Keesing's Record of World Events (formerly Keesing's Contemporary Archives). Vol. X. August, 1955. Korea. URL: <http://web.stanford.edu/group/tomzgroup/pmwiki/uploads/2244-1955-Keesings-a-LIZ.pdf> (дата обращения 05.01.2021). P. 14385.
41. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 137–140; Keesing's Record ... P. 14385.
42. Ibid. P. 142.
43. Ibid. P. 144–146.
44. Lee Jae-Bong Op. cit. P. 7.
45. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 148.
46. Keesing's Record ... P. 14385.
47. Current Intelligence Bulletin. August 10, 1955. | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03436121> (дата обращения 05.01.2021). P. 4.
48. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 149.
49. Ibid. P. 149–152, 153.
50. Ibid. P. 153–154.
51. Ibid. P. 158–159, 165.
52. Ibid. P. 156–158, 163, 172.
53. Ibid. P. 166–167, 171–172.
54. Ibid. P. 175, 179, 188.
55. Ibid. P. 193–195, 199.
56. Ibid. P. 198; Condit K. Op. cit. P. 217.
57. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 199–202.
58. Ibid. P. 204, 207.
59. Current Intelligence Bulletin. March 1, 1955 | CIA FOIA (foia.cia.gov) URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03004633> (дата обращения 05.01.2021). P. 3–4.
60. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 222.
61. Ibid. P. 224–226, 228–229.

62. Ibid. P. 229–231, 239–240.
63. Ibid. P. 238–239.
64. Ibid. P. 242.
65. Ibid. P. 244–245, 248.
66. Ibid. P. 248–253.
67. Ibid. P. 247–248, 254, 266.
68. Ibid. P. 255, 265–266, 269, 271.
69. Ibid. P. 273–274.
70. Ibid. P. 266–267, 275–276.
71. Правда. 5 июня 1956 г.
72. Lee S. Op. cit. P. 190.
73. FRUS. Vol. XXIII. Part 2. P. 278-280.
74. Ibid. P. 303; Letter No. 1 from Syngman Rhee to Young Kee Kim. June 11, 1956, History and Public Policy Program Digital Archive, B-337-113, The Korean Legation in the Philippines, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123238> (дата обращения 05.01.2021). P. 2.

U.S. unilateral policy and the termination of the Neutral Nations Supervisory Commission in South Korea, 1955-1956

Denis A. Sadakov

Vyatka State University

Russian Federation, Kirov

Abstract

After the cessation of hostilities in Korea in 1953, the terms of the Armistice Agreement were a key obstacle to the militarization of the region. Paragraph 13(d) of the Agreement forbade the supply of new weapons to Korea, allowing only the replacement of certain weapons or military equipment by others, both of which had to be of the same type and replace those lost or used. A key mechanism for monitoring compliance with this provision was the Neutral Nations Supervisory Commission. Washington used the tactics of direct manipulation of its allies and representatives of neutral countries. At the same time, relying on a bizarre combination of actual Communist violations of the Armistice Agreement and unsubstantiated and unverified accusations, the Americans branded the position of the PRC and DPRK (supporters of the commission) as unconscionable. U.S. unilateral actions have effectively dismantled the internationally agreed ceasefire monitoring mechanism. Washington's policy gave new impetus to the militarization of the peninsula after the end of the Korean War and in the short term started the rapid nuclearization of the South Korea.

Keywords: U.S., PRC, Korean War, Republic of Korea, Neutral Nations Supervisory Commission, D. Eisenhower, Syngman Rhee

Date of publication: 27.04.2021

Citation link:

Sadakov D. U.S. unilateral policy and the termination of the Neutral Nations Supervisory Commission in South Korea, 1955-1956 // *Russia and America in the 21st Century*. – 2021. – Issue 1.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/>. DOI: 10.18254/S207054760014756-8